

«ВЕЛИКИЙ» И ВСЕ ЕЩЕ «МОГУЧИЙ»?

Сегодня важный и хороший праздник – Международный день родного языка; праздник, который Генеральная конференция ЮНЕСКО учредила 17-го ноября 1999 года. У этого праздника значительная и благородная цель – содействовать языковому и культурному разнообразию. Любой оркестр прекрасен «полнозвучием струн»; «оркестр» человеческого сообщества здесь не исключение.

Праздник задумывался прежде всего для поддержки языков малых народов, языков, которые находятся на грани исчезновения. Есть печальная статистика – футурологи предрекают, что к концу 21-го века исчезнет более половины из 6800 существующих сегодня языков...

Но сейчас и «большие» языки переживают кризисные времена и нуждаются в поддержке и защите. Наш «великий и могучий» - в том числе.

Одним из основных показателей богатства языка, его «здоровья» и благополучия является словарный запас говорящих на нем людей. И здесь, «давайте посчитаем, господа кроты», - словарный запас по словарю В.Даля – более 200 тысяч слов; у «нашего всего», А.С.Пушкина, активный словарь – 25 тысяч слов. Сегодня лингвисты говорят, что современному человеку, («среднестатистическому»!), достаточно для полноценного общения 6-ти тысяч слов. По совести, у кого из нас есть эти шесть тысяч?! Специалисты отмечают стремительное обеднение речи, победоносную экспансию в язык общения жаргонизмов, просторечных слов, ненормативной лексики, слов-клише и слов-паразитов. Утрачивается интерес к родному языку, утрачивается языковая чуткость, способность удивляться и радоваться слову.

В 60-е годы XX-го века в классификации читателей - детей выделяли такую группу, как «фанатики слова», «наивно-эстетический тип читателя» - их было много и как интересно было с этими юными «великими лингвистами»! Сейчас такого читателя встречаешь редко и радуешься ему, как самородному золоту. Заметьте, насколько меньше стало «мамских» записей о детских речениях, о том, как ребенок познает родной язык и «создает» его для себя заново.

Здесь, конечно, виноваты мы, взрослые. Интересно, что 21-е февраля это еще и День женского сердца. Надо ли говорить, что язык ребенок получает с «языком матери»? И мы отдаем себе отчет, что и с этим тоже у нас сегодня есть серьезные проблемы...

Мы, конечно, уповаем на школу, на то, что она приобщит ребенка к литературной языковой норме, «поставит» ребенку речь. Но где талантливые и яркие учебники по русскому языку, сколько у нас в школах талантливых русистов? Таких как Виолетта Фиолетовна – героиня трех книг Натальи Вишняковой – «Виолетта Фиолетовна», «Приступ оптимизма. Виолетта Фиолетовна возвращается», «Виолетта Фиолетовна онлайн и наяву».

Виолетта Фиолетовна становится индивидуальным языковым тьютором дислексика-девятиклассника Дани,(напомним, что дислексия – это врожденное «усложненное отношение с

буквами», хроническое нарушение речевого поведения, письма и чтения). И слабое утешение, что это «болезнь гениев» - дислексией страдали Леонардо да Винчи, Андерсен, Эйнштейн, Тарантино... Но им ОГЭ не сдавать! Вот и отправили Даню на индивидуальное обучение и он наивно полагал, «что это тишина и покой, забота и внимание».

Хо-хо, покой мог только сниться с Виолеттой Фиолетовой, которая после завершения дня занятий в школе, садилась на свой мотоцикл и мчалась «в точку речевого абсолюта». Кстати, Фиолетовна она потому, что Даня хронически не запоминает отчества, (да и имена он запоминает далеко ни с первого раза!).

О, она очень быстро наложила на него «антизевотное заклятие» и он понял, что «закосить под агонию не удастся». Скоро он перестал паниковать и метаться, потому что стало интересно – в ее интерпретации язык был не просто орфографией, но «орфографией жизни».

Например, она очень любила суффиксы и считала их «самой крутой частью слова. Берешь его – и твори, что хочешь». И вот вам творческая задачка от В.Ф.: А если подумать,- спросила она, - знаешь ли ты суффикс своей жизни?

- Тель-? Или – ЕЦ? Может, - ИЗМ? –АДЬ? – АЛЕЙ? –АН? –ЯН?».

Так-так-так, у меня в голове сразу закрутилось - суффикс моей жизни? ТЕЛЬ, определенно: наблюдаТЕЛЬ, читаТЕЛЬ, учиТЕЛЬ. АН? Есть немного – ботАН. Ладно, с ходу не возьмешь, надо еще покопаться-подумать – но как интересно!

Слова переставали падать в пропасть и растворяться в пустоте – они оживали и трепетали причудливыми крылышками:

« - Найди эпитет к слову «небо».

- Облакастое...».

« -А вам не кажется, что «моросит» – это название болезни?

- Болезни природы? – заинтересовалась В.Ф.».

А когда Даня в учебной работе написал «спасибы» и объяснил, что, будучи маленьким, когда просто благодарил, говорил «спасибо». А если очень-очень, то – «спасибы». И она не стала засчитывать «спасибы», как ошибку, «только подчеркнула и поставила на полях два восклицательных знака».

«Понимаешь,- говорит В.Ф. – есть носители языка. А есть пользователи. Для носителей язык – как кожа. Для пользователей – как одежда: надел-снял, снял- надел. Потом выбросил и забыл...».

Давайте постараемся быть «носителями», чтобы не исчез наш прекрасный язык, «как роса под горячим солнцем», чтобы мы каждый миг радовались тому, как «наши слова удачно складываются в смысл»!